

На следующий день, как только Чу Муюнь прибыл на съёмочную площадку, он собирался заказать чай с молоком для всей съёмочной группы.

Он позаботиться о том, чтобы заказать отдельную чашку для Лу Ханьчжана.

Если все остальные получают по одной, то и его Великий Император, конечно же, тоже заслуживал одной!

Но когда он открыл приложение Ele.me, Чу Муюнь внезапно понял, что каждый чай с молоком стоит 12 юаней. На его счету оставалось чуть более 500 юаней, и приходилось туго. Оплата за рекламу Шумейцзя все еще обрабатывалась и еще не прибыла. Может быть, ему просто заказать апельсиновый фруктовой лёд вместо этого (нет).

В конце концов он исчерпал свой лимит и купил около 40 чашек, полностью опустошив свой банковский счёт и оставив себе ровно 5 юаней.

Эти 5 юаней были призом, который он выиграл по лотерейному билету, купленному перед началом съёмок. Он пообещал потратить заработанные на этом проекте деньги на то, чтобы купить Лу Ханьчжану плюшевого мишку, так что 5 юаней символизировали один лепесток мишки — абсолютно неприкосновенный.

Через полчаса приехал курьер с коробкой чая с молоком.

Чу Муюнь широко улыбнулся.

— Ничего особенного, — заявил он. — Просто у меня сегодня хорошее настроение, поэтому я угощаю всех чаем с молоком.

Режиссёр сделал паузу, затем беспомощно усмехнулся и покачал головой. Он подошёл и взял чашку.

— Ладно, я всё равно хотел пить.

У Чу Муюня были неплохие личные отношения с менеджером по производству Шао. Тот намекнул, что у Чу Муюня влиятельные покровители и что они планируют устранить Ло И, которому предстоят трудные времена. Выбор между ними был очевиден. Более того, как актёр Чу Муюнь был гораздо талантливее и целеустремлённее Ло И.

Чэн Юй, второй главный герой, тоже подошёл, чтобы взять стаканчик.

— Спасибо!

По их инициативе остальные быстро последовали их примеру, и чай с молоком вскоре был выпит. Конечно, команда Ло И осталась в стороне, и с каждой минутой их лица становились всё мрачнее.

Чу Муюнь с удовольствием потягивал чай с молоком, проверяя заказ на доставку в штаб-квартиру корпорации Лу.

Хм, администратор на ресепшене расписалась за него. Будет непросто доставить его непосредственно Лу Ханьчжану. В противном случае любой мог бы просто заказать еду на вынос для генерального директора Лу.

Он открыл WeChat и написал Ли Вэйдэ: [Помощник Ли, я заказал чай с молоком для босса. Как мне его передать?]

Ли Вэйдэ быстро ответил: [Пришлите мне номер заказа. Я заберу его на стойке регистрации и отдам ему.]

[Хорошо, спасибо за помощь. *Скриншот заказа.jpg*]

Через несколько минут Ли Вэйдэ постучал в дверь кабинета генерального директора, держа в руках чай с молоком, который изначально стоил 18 юаней, но на который был применён купон на 4 юаня. В заказе было указано: «Для лучшего босса в мире».

Лу Ханьчжан оторвался от стопки отчётов и нахмурился, увидев ярко украшенный стакан с чаем с молоком в руке Ли Вэйдэ.

— Босс, господин Чу заказал это для вас, — быстро сказал Ли Вэйдэ.

— О, просто положи его, — ответил Лу Ханьчжан, и его лицо мгновенно смягчилось, а тон стал ласковым.

Ли Вэйдэ молча поставил чай с молоком на стол босса и ушёл.

Через некоторое время вошёл специальный помощник Ли с какими-то документами. Бросив взгляд в сторону, он заметил, что в чашку с чаем с молоком уже вставлена соломинка, а уровень жидкости снизился примерно на треть.

... Господин Чу просто потрясающий. Он даже уговорил нашего босса выпить (возможно, первый в его жизни) чай с молоком.

Весь оставшийся день Чу Муюнь пребывал в приподнятом настроении и с удовольствием жвигался в роль коварного Гу Минлуня.

Команда Ло И сверкала на него глазами, в которых, казалось, пылал огонь, а на лицах было написано «маленький ублюдок», но никто не осмелился произнести это оскорбление вслух.

Это сделало Чу Муюня ещё счастливее.

Закончив съёмки в тот вечер, Чу Муюнь вернулся в отель, принял душ и, сидя на кровати, открыл WeChat.

Вместо того чтобы отправить сообщение, он позвонил по видеосвязи.

Лу Ханьчжан ответил.

На этот раз ракурс был не таким неудачным, как раньше. Он выглядел привлекательно, вероятно, потому что настроил камеру перед тем, как ответить.

— Босс, тебе понравился чай с молоком, который я заказал для тебя?

— Хм, было неплохо.

— Спасибо, что заступился за меня! Теперь я могу расхаживать по съёмочной площадке, как будто я здесь хозяин, — сказал Чу Муюнь с самодовольной, высокомерной ухмылкой. Именно так улыбнулась бы любимая супруга, свергающая нацию, подумал он. Я живое тому доказательство.

— Хорошо, — ответил Лу Ханьчжан, и в его глазах мелькнула слабая улыбка. — Скажи мне, если что-нибудь случится во время съёмок.

— Не волнуйся, я никогда не поступаю своей гордостью, — заявил Чу Муюнь.

Ну, раньше я так делал, пока не встретил Великого Императора. Но теперь всё иначе!

Лу Ханьчжан пристально посмотрел на него.

— Кажется, ты немного похудел.

— Правда? — Чу Муюнь коснулся своего лица. — Наверное, из-за того, что в последнее время я очень занят. Я просыпаюсь в 5 утра, завтракаю и сразу иду на съёмочную площадку. Мы снимаем до 8 вечера, а потом я возвращаюсь в отель. Это немного утомительно.

Каждый дополнительный съёмочный день расходовал все больше бюджета, добавляя еще одну дневную зарплату съёмочной группе. Сжатые графики были нормой. Некоторые

малобюджетные веб-драмы даже снимали по двадцать часов в сутки, обращаясь с актерами и съемочной группой как с выючными животными. Финансирование «Беспорядочности» было не особенно ограниченным, но поскольку два ведущих актера были востребованными знаменитостями с плотным графиком, съемочной группе пришлось поторопиться, чтобы снять все их сцены.

— Как только закончишь съёмки, обязательно отдохни как следует, — сказал Лу Ханьчжан, обеспокоенно нахмутив брови.

— М-м! Я ложусь спать около десяти каждый вечер, так что со мной всё в порядке, — ответил Чу Муюнь. — Судя по твоему профилю, ты всё ещё в офисе? Похоже, ты каждый день работаешь невероятно много.

Он сильно подозревал, что, хотя у Лу Ханьчжана было несколько объектов недвижимости, чаще всего он спал на кровати в жилых помещениях, примыкающих к его кабинету.

— Я привык, — сказал Лу Ханьчжан.

— Тебе тоже нужно позаботиться о себе.

— Я так и сделаю.

— Я присмотрю за тобой. Если тебе станет плохо, я отвезу тебя в больницу, — сказал Чу Муюнь. — Та ваза с оранжевыми розами у камеры — это те розы, которые я тебе подарил? Они не завяли за всё это время?

— Это те самые цветы, которые ты мне подарил... Я сохранил их как вечные цветы.

— О, о! — Великий Император так дорожил подаренными ему цветами, что Маленькая Коварная Супруга прищурился от удовольствия и сладко промурлыкал: — Босс, ты признаёшь, что испытываешь ко мне чувства~ Ты мне тоже очень нравишься! Я скучаю по тебе~ А ты скучаешь по мне?

— ...Да, — выпалил Лу Ханьчжан, словно это слово обожгло ему язык. — Когда ты закончишь съёмки и вернёшься?

— Я проверил график съёмок. Я закончу к середине следующего месяца, — сказал Чу Муюнь.

— Хорошо.

— Тогда я приеду к тебе в штаб-квартиру корпорации Лу! — Чу Муюню вдруг пришла в голову озорная идея. Он обернулся и посмотрел на вентиляционное отверстие в комнате, изображая

удивление. — Эй, тут что, сломался кондиционер? Становится немного жарко.

Прежде чем Лу Ханьчжан успел ответить, рука Чу Муюня уже потянулась к его ключице. Два пальца теребили верхнюю пуговицу его пижамы, словно собираясь расстегнуть её и обнажить грудь. Его персиковые глаза опустились, бросив на мужчину в экране страстный взгляд, а ресницы изящно затрепетали.

— ...Чу Муюнь! — Лу Ханьчжан отвернулся, избегая зрительного контакта, и его уши покраснели.

— Пф-ф, — усмехнулся Чу Муюнь, прекращая поддразнивать его. — Я бы всё равно тебе не показал, разве что ты покажешь мне свой пресс в обмен.

— Даже не думай об этом.

— Хорошо, я не тороплюсь. Я всё равно с ним встречусь.

Он не просто хотел увидеть пресс Великого Императора — он хотел потрогать его, поцеловать и даже облизать. Хе-хе.

Чу Муюнь снимался в Шанхае больше месяца, и до окончания съёмок в середине месяца, как он и обещал, оставалось всего две недели.

Однажды, когда Лу Ханьчжан слушал доклад своего помощника Ли Вэйдэ о рабочих вопросах, ему в голову неожиданно пришла мысль.

Чу Муюнь каждый день присылал ему сообщения с пожеланиями доброго утра и спокойной ночи, и они даже иногда созванивались по видеосвязи. Но Лу Ханьчжан всё равно чувствовал, что они слишком долго не виделись, и оставшиеся две недели казались ему... невыносимыми.

Ли Вэйдэ говорил:

— Босс, Шанхайский симпозиум индустрии связи и Гонконгская ежегодная инвестиционная конференция прислали приглашения. Вы...

Лу Ханьчжан снова сосредоточился:

— Я поеду в Шанхай. Пусть Фэн Юй примет участие в конференции в Гонконге.

Фэн Юй был исполнительным вице-гендиректором компании.

— Понял, босс. Я составлю ваше расписание соответствующим образом.

Ли Вэйдэ был слегка удивлён. Его босс был невероятно занят, и ему часто приходилось отказываться от менее важных встреч или делегировать их вице-гендиректору. Изначально он предполагал, что Лу Ханьчжан отдаст приоритет конференции в Гонконге.

Но... господин Чу, кажется, сейчас на съёмках в Шанхае.

<http://bllate.org/book/14355/1271664>